

**МОНГОЛЬСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК**
Институт истории и
археологии

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
АССОЦИАЦИЯ
МОНГОЛОВЕДОВ**

**РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК**
Институт восточных
рукописей

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ МОНГОЛОВ: КОЛЛЕКЦИИ РУКОПИСЕЙ И АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

III

**Международная конференция
при поддержке Президента Монголии**

20-22 апреля 2017 г. Санкт-Петербург

Сборник докладов

Санкт-Петербург - Улан-Батор
2019

ННА-72
ДAA-378.121
М-694

Ответственный редактор:	Академик С.Чулуун
Редакторы, составители:	доктор филол.наук И.В.Кульганек Ph.D Н.Хишигт Ph.D Б.Нацагдорж Ph.D Н.В.Ямпольская
Рецензенты:	Ph.D Н.Ганбат доктор филол.наук Л.Г.Скородумова

Культурное наследие монголов: коллекции рукописей и архивных документов. Сборник докладов III международной научной конференции. 20-22 апреля 2017 г. Санкт-Петербург. Россия. СПб.-УБ., 2019 г. -254 с.

Сборник представляет собой собрание докладов III международной научной конференции **“Культурное наследие монголов: коллекции рукописей и архивных документов”**, организованной Институтом истории и археологии МАН и Институтом восточных рукописей РАН в г.Санкт-Петербург, 20-22 апреля 2017 г.

Основой для конференции стали рукописные фонды и архивы, хранящие документы и материалы по истории, культуре, этнографии, политике, языку монгольских народов.

В сборнике публикуются доклады, освещающие историю монголоведения, а также доклады, посвященные рукописным материалам о материальной культуре монголов, их письменному наследию, художественному творчеству, экспедициям и разным сторонам жизни традиционного и современного монгольского общества.

ISBN 978-99978-773-4-5

DOI 10.25882/76vd-bb41

© Институт истории и археологии МАН, 2019 г.

© Институт восточных рукописей РАН, 2019 г.

© Международная Ассоциация монголоведов, 2019 г.

Ц. Б. Селеева

**ФОЛЬКЛОР МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ В ЗАПИСЯХ
А.В.БУРДУКОВА: ИЗ АРХИВНОЙ КОЛЛЕКЦИИ КНЦ РАН⁶⁰**

DOI 10.25882/5dpw-p157

В статье рассматриваются фольклорные материалы, собранные известным монголоведом А.В.Бурдуковым и хранящиеся в Научном архиве Калмыцкого научного центра РАН. В «Личный фонд А.В.Бурдукова и Т.А.Бурдуковой» наряду с монгольскими вошли и калмыцкие материалы. Особое внимание в статье уделяется малым жанрам фольклора. Исследователем был собран обширный материал, включающий пятнадцать тетрадей/блокнотов с текстами пословиц, поговорок и загадок монгольских народов. Кроме того, собирателя привлекали и такие оригинальные произведения устного творчества монголов как состязания в красноречии и мудрости или философские раздумья, выраженные в форме беседы человека с каким-нибудь предметом живой природы.

Ключевые слова: А. В. Бурдуков, фольклор монгольских народов, архивные записи, личный фонд, архивная коллекция, малые жанры

Tsagan Seleva

**Folklore of the Mongolian Peoples Recorded by A.V.Burdukov:
from the Archival Collection of the KNC RAS**

The article considers folklore materials collected by the famous scholar A.V.Burdukov and stored in the Scientific Archives of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. The "Personal Fund of A.V.Burdukov and T.A.Burdukova" includes both Mongolian and Kalmyk materials. Particular attention is paid to small genres of folklore. The researcher collected extensive material, including fifteen notebooks with texts of proverbs, sayings and riddles of the Mongolian peoples. In addition, the collector was attracted to such original works of Mongolian folklore as competitions in

⁶⁰ Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта (грант № 17-21-03005), финансируемого РФФИ.

eloquence and wisdom or philosophical meditations, expressed in the form of a conversation between a person and some object of living nature.

Keywords: *A. V. Burdukov, folklore of Mongolian peoples, archival records, personal fund, archival collection, small genres*

В конце XIX в., по мере расширения имперской экспансии на восток, российское внимание к Центральной Азии, в частности, к Монголии, стало возрастать, и было положено начало переселению первых мигрантов в Монголию. В основном это были торговые люди, старообрядцы, а после революции 1921 года - советские специалисты, составившие костяк русских старожилов в Монголии. В их числе был Алексей Васильевич Бурдуков - монголовед, преподаватель монгольского языка, общественный деятель, организатор первой советской школы в Монголии.

Еще мальчиком, состоя на службе у русского купца, он попал в Монголию и за время своего длительного проживания прекрасно освоил язык, проникся живым интересом к традиционной культуре и литературе монголов. Будучи в Монголии, А.В.Бурдуков поддерживал связи со многими крупными учеными-монголоведами из России, оказывал им всемерную поддержку, делился опытом и знаниями. Известно, что он длительное время состоял в тесной переписке с профессором В.Л.Котвичем, по рекомендации которого стал собирать образцы фольклора монгольских народов и редкие рукописи.

Результатом целенаправленной работы А.В.Бурдукова стала коллекция уникальных предметов монгольского быта, рукописей, ксилографов, карт, образцов лингвистического и этнографического материала, а также собранная им большая библиотека монгольских сочинений и трудов о монголах. Особую научную ценность представляют написанные и опубликованные им заметки и статьи этнографического характера, словари, записи образцов устного народного творчества монгольских народов [Бурдуков 1910; 1916; 1932; 1935; 1936; 1969].

Хранительницей этого бесценного наследия и продолжательницей дела А.В.Бурдукова в области изучения монгольской культуры, языка и фольклора была его дочь Таисия Алексеевна Бурдукова,

доцент Ленинградского университета. В 1990-х гг. часть материалов архивного фонда А.В.Бурдукова была ею передана в научный архив Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН.

Примечательно, что в вышеуказанный «Личный фонд А.В.Бурдукова и Т.А.Бурдуковой» [НА КНЦ РАН, Ф. 21. II экз. Оп. 1] наряду с монгольскими вошли и калмыцкие материалы. Как известно, вернувшись в Россию, А.В.Бурдуков продолжил фольклорно-этнографическое изучение монгольских народов - в период с 1929 по 1939 гг. он неоднократно бывал в экспедициях в различных районах проживания калмыков с целью изучения их хозяйства и быта, а также записи произведений устного народного творчества.

В одной из таких экспедиций, организованной Институтом востоковедения АН СССР в Калмыкию в 1937 г., А.В.Бурдуковым и его коллегами было записано большое количество калмыцких народных песен [НА КНЦ РАН, Ф. 21. II экз. Оп. 1. Д. 144]. Во время очередной поездки к калмыкам, летом 1939 г., А.В.Бурдукову удалось осуществить уникальные записи четырех песен и пролога калмыцкого героического эпоса «Джангар» от известного джангарчи Давы Шавалиева [НА КНЦ РАН, Ф. 21. II экз. Оп. 1 Д. 6]. Среди архивных материалов встречаются также две его статьи, посвященные творчеству ойратских и калмыцких сказителей [НА КНЦ РАН, Ф. 21. II экз. Оп. 1 Д. 56] и изучению халха-монгольского эпоса [НА КНЦ РАН, Ф. 21. II экз. Оп. 1. Д. 71], рабочие материалы к ним и фотография знаменитого ойратского сказителя Парчена [НА КНЦ РАН, Ф. 21. II экз. Оп. 1. Д. 169], которые свидетельствуют об особом интересе А. В. Бурдукова к эпосу монгольских народов.

А.В.Бурдукова неизменно влекли темы, связанные с глубинами народного сознания, его нравственно-этическими основами. Им был собран и подготовлен к изданию обширный материал текстов пословиц, поговорок и загадок монгольских народов, включающий пятнадцать тетрадей/блокнотов, состоящий из опубликованных источников и собственных записей [НА КНЦ РАН, Ф. 21. II экз. Оп. 1. Д. 3].

На форзаце одного из блокнотов имеется надпись, содержащая подробную информацию о количественном составе образцов, источниках, этнической принадлежности и времени их записи:

«С.К. сарт-калмыцкие пословицы - 121 шт. зап. 1929 г. А.Б.; баитов послов. зап. А.Б. - 21 шт. ж. Жив. Ст. вып. III. 1910 г.; А.Б. мною собр. воспоминания - 200 шт.; М.Х. Монг. хрест. - 45 шт.; А. Б. доп. мною. соб. - 95 шт.; В. К. собр. Котвичем- 312 шт.; С. К. сарт-калм. - 3 шт.; О.Т. Оюн түлкүр - 5 шт.; А.Т. Алтан-Тобчи; Х. Х. монг. загадки из былины Хан-Харангуй; Н.Б.Бадмаев калм.-рус. букварь - 81 шт.; М.С. Монгольский сборник - 530 шт.; О.М. Ордосский - 316 шт.; Н.Н.Поппе. Бурят. и монг. фольклор и диалекты, агинских и баргузинских эхиритов - 142 шт.» [НА КНЦ РАН, Ф. 21. II экз. Оп. 1. Д. 3. Серый блокнот].

Данный перечень представляет собой список источников образцов текстов, собранных и подготовленных составителем к изданию. Часть из них (437 ед.) составляют материалы, записанные А.В.Бурдуковым во время его поездок по Монголии и к каракольским калмыкам. Пословицы баитов (21 ед.) были опубликованы в журнале «Живая старина» [Живая старина 1910, с. 254-259]. В данном собрании 295 паремий и не имеют указания на этническую принадлежность, и отмечены автором как «собранные воспоминания» и «дополнительно собранные», скорее всего, они относятся к монгольскому списку, а также 124 образца пословиц, записанных у сарт-калмыков в 1929 г. Другая часть корпуса текстов представляет собой материалы из опубликованных монгольских источников («Монгольская хрестоматия» (45 ед.), «Оюн түлкүр» (5 ед.), «Монгольский сборник» (530 ед.), «Ордосские пословицы» (316 ед.), собрание Н.Н.Поппе (142 ед.). К монгольскому списку следует отнести также пословицы, извлеченные из древней монгольской летописи «Алтан-тобчи», и загадки - из монгольской былины «Хан-Харангуй»; количественный состав образцов, выбранных из обоих источников, составителем не обозначен.

В рукопись А.В.Бурдукова включены и калмыцкие источники: сборник афористической поэзии В.Л.Котвича [Котвич 1905] и калмыцко-русский букварь Н.Бадмаева [Калмыцко-русский букварь 1910]. Выбор первого источника, по всей вероятности, обусловлен тем, что сборник В.Л.Котвича носил характер научного издания, в котором образцы текстов паремий были сопровождаемы параллельным переводом на русский язык, осуществленным автором, снабжены научным аппаратом с указанием многочисленных

вариантов образцов и их источников. В сборник включено 310 образцов загадок и 312 пословиц, собранных В.Л.Котвичем у калмыков в 1896 г. Большая часть пословиц (202 ед.) была записана зайсангом Малодербетовского улуса Дорджи Джабом Кутузовым, лектором Санкт-Петербургского университета, и затем в 1896 г. передана В.Л.Котвичу [Котвич 1972, с. 10]. В рукописи А.В.Бурдукова имеется запись «312 шт., собранных Котвичем»; при этом не уточнен жанр паремий (загадки или пословицы). По всей вероятности, при формировании корпуса текстов А.В.Бурдуков ориентировался на собирание пословиц, а не загадок.

Что касается количественного состава всего корпуса текстов издания А.В.Бурдукова, то выявлено их явное несоответствие перечню. В конце списка составителем указано общее количество образцов - 1664 ед., но при нашем пересчете их количество составило 1871 ед.

Таким образом, на начальном этапе А.В.Бурдуковым была решена первостепенная задача и сформирован корпус текстов, состоящий из ранее опубликованных и его собственных материалов, который должен был лечь в основу фундаментального издания пословиц и поговорок монгольских народов.

На последующих этапах велась планомерная работа по подготовке труда к изданию. Подтверждением этого являются заметки, сделанные автором на отдельных листах формата А 4, вложенных в один из рабочих блокнотов. В них содержится информация об объеме планируемой работы, сроках ее сдачи и рабочем названии: «Монгольские пословицы и поговорки. Размер около 15 п. л. Срок сдачи 25 авг. 1939 г.» [НА КНЦ РАН, Ф. 21. II экз. Оп. 1. Д. 3]. В блокнотных записях, сделанных чуть ранее, встречаем несколько иное название - «Пословицы и поговорки монголов» (1938 г.). В обоих случаях в наименованиях не упомянуты загадки, несмотря на то, что в перечне они встречаются, вероятно, это обусловлено незначительным объемом материала загадок по сравнению с пословицами и поговорками.

Кроме того, составитель подробно расписал порядок распределения материала книги по частям и уточнил их объемы: «предисловие 12 л., исследование 3 л., комментарии 5 л., текст с

переводом 5 л.⁶¹, примечания 12 л.» [НА КНЦ РАН, Ф. 21. II экз. Оп. 1. Д. 3]. А.В.Бурдуков предполагал, что в примечаниях «будут даны варианты пословиц, пояснения особенностей того или иного своеобразного выражения, понятия, слова и т. д.». Точно расписаны и предполагаемые сроки исполнения этапов работы. Так, подбор пословиц по темам планировалось закончить «к 1 мая 1938 г., непосредственно перевод пословиц и часть примечаний закончить к 1 сен. 1938 г., написание комментариев к 10. II. 1939 г., а исследование и предисловие к 25. VIII. 1939 г.» [НА КНЦ РАН, Ф. 21. II экз. Оп. 1. Д. 3].

Составителю паремиологического сборника предстояло разрешить еще одну важную проблему - выбор наиболее приемлемого подхода к систематизации материала. При систематизации материала паремий А.В.Бурдуков придерживался тематического принципа и опирался на опыт В.И.Даля, свидетельством чего являются встречающиеся в его архиве записи и выписки из работ В.И.Даля, касающиеся подбора и расположения пословиц.

Следует отметить, что одним из недостатков тематической классификации является некоторая субъективность, так как рубрикация паремий по тематическим группам носит произвольный характер. А.В.Бурдуковым была разработана собственная система распределения материала: «I. Семья: а) отношение родителей к рождению детей; б) отношение родителей к воспитанию детей; в) советы о приемных и посторонних детях; г) об отношении родителей к детям и детей к родителям; д) отношение к молодежи; е) о хороших и плохих девушках; ж) о женитьбе и замужестве; з) о выборе жены; и) о положении женщины в семье; к) о положении мужчины в семье; л) мнение родителей о выданной замуж дочери; м) о семейных неполадках и возвращенках; II. Род и общество: а) родство и родственники; б) коллективизм; III. Право и власть: а) власть; б) право; в) правда; IV. Феодализм и феодалы; V. Верования и суеверия: а) судьба; б) вера и суеверия; в) неверие; г) счастье и несчастье; VI. Ламство: а) ламы; VII. Экономика: а) экономика; б) труд; в) богатство; VIII. Дружба и гостеприимство: а) дружба; б)

⁶¹ В указанном объеме возможна неточность, если учитывать примерные объемы оригинального текста - 1871 ед., но также возможно, что данные расчеты были предварительными, или имелось в виду 5 печатных листов.

гостеприимство; IX. Старость и смерть: а) о смерти; б) о старости; X. Учение: а) о учении; XI. Этика» [НА КНЦ РАН, Ф. 21. II экз. Оп. 1.Д. 3.Описание: Блокнот серого цвета с надписью А.В.Бурдукова «Монгольские пословицы». 1938 г. 1 марта.].

Таким образом, система классификации и распределения пословичного материала, разработанная А.В.Бурдуковым, имеет двухуровневую структуру. На начальном этапе паремии распределены по одиннадцати крупным тематическим блокам: 1) семья, 2) род и общество, 3) право и власть, 4) феодализм и феодалы, 5) верования и суеверия, 6) ламство, 7) экономика, 8) дружба и гостеприимство, 9) старость и смерть, 10) учение, 11) этика. На втором этапе материал распределен внутри каждого тематического блока по рубрикам. Следует отметить, что тематические блоки не однородны по количеству внутритематических рубрик: тема «семья» имеет 12 рубрик, ряд тем имеют по одной рубрике - «учение» или «ламство», а некоторые не имеют их вообще - «феодализм и феодалы», «этика».

Необходимо отметить, что тема семейных отношений в паремиях монгольских народов оказалась преобладающей, так как «семья осуществляет важные репродуктивные и социальные функции, связанные с заключением брака, рождением и воспитанием детей, функционированием супружества и разрушением его» [Батмаев 2008, с. 3]. Не менее важны в традиционной культуре монголов, судя по составу паремий из коллекции А.В.Бурдукова, и родовые отношения.

Наряду с традиционной тематикой А.В.Бурдуков посчитал необходимым отразить историческую, социально-политическую и экономическую жизнь монгольского общества путем выделения специальных тематических рубрик - «право и власть», «феодализм и феодалы», «ламство», «экономика». Проживая в Монголии, А.В.Бурдуков был непосредственным свидетелем бурных исторических событий начала XX в. и искренне переживал за судьбу монгольского народа, вступившего в борьбу за суверенный статус своего государства.

В ходе подготовки паремий к изданию А. В. Бурдуков разработал и обосновал систему транскрибирования оригинальных текстов: «Исходя из того соображения, что книга предназначена для широкого пользования, с одной стороны, и с другой, чтобы сократить

расходы и облегчить возможность печатать в любой типографии: для транскрипции монгольской речи мы берем обычный русский алфавит, что даст возможность читать монгольскую речь каждому грамотному по-русски» [НА КНЦ РАН, Ф. 21. II экз. Оп. 1. Д. 3]. В приложении дается несколько образцов транскрибирования пословиц и перевод, например: «Шон эсе ургавл шаадзга хана суух биле. Перевод: «Если бы не был поставлен столбик, то где же бы села сорока?»». В примечании также дается подробное пояснение обозначения русскими буквами букв латинского алфавита: «рус. 'ю' будет означать лат. 'y', рус. 'л' будет означать лат. 'ö', лат. 'ju', будет писаться 'йу', лат. 'jo' [будет] пис[аться] 'йо', лат. 'ja' будет пис[аться] русск. 'я', русск. 'ь' будет означать смягчение» [НАКНЦ РАН, ф. 21. II экз. Оп. 1. Д. 3].

Привлекали внимание А.В.Бурдукова, как отмечает в своих комментариях Т.А.Бурдукова, и такие оригинальные произведения устного творчества как состязания в красноречии и мудрости или философские раздумья, выраженные в форме беседы человека с каким-нибудь предметом живой природы. Такого рода произведения монголы называли термином «үг»- «слово», и, согласно их представлениям, они выражали веру в перерождение людских душ, воплощавшихся вновь на земле после физической смерти, в зависимости от меры совершенного человеком добра или зла, в виде животного, растения, снега, и разговаривавших с людьми. Данный феномен уподоблялся вере в духов природы - гор, рек и лесов, которые когда-то были сами людьми и совершали героические подвиги, воспетые затем потомками в героических сказаниях. По представлениям баитов, слушавших известного сказителя Парчена вместе с А.В.Бурдуковым, «слушать эпические сказания не только интересно, но и полезно, потому что духи вместе с людьми с не меньшим чем они удовольствием слушают и делаются от этого к людям добрее. Будучи владыками природы, они сокращают зиму, летом даруют обилие кормов и вообще способствуют счастливой жизни людей» [НА КНЦ РАН, Ф. 21. Оп. 1. Д. 67].

Не менее интересным для собирателя был и такой весьма распространенный вид устного творчества монгольских народов, как произведения, представлявшие собой диспут двух подростков, состязавшихся в красноречии и находчивости. Данное произведение

А.В.Бурдуков в своих записях помечает как «ц+ц булаалдах» и трактует выражением «состязаться в мудрости», в верхнем правом углу рукописи дает дополнительную надпись «дидактика». Видимо, название «Числовые загадки» было условным, скорее это состязание в сообразительности и находчивости. По всей вероятности, данная игра под названием «Разговор двух подростков, пасущих овец, состязающихся в мудрости», была распространена среди подростков. Суть в том, что два подростка, пасущие овец, играют в отгадки, один задает вопрос, второй отвечает, причем ответ должен быть остроумным. Один из играющих спрашивает, например: «В чем суть единицы?», и так до десяти. Второй отвечает, например, «Увиденное однажды не забуду», или дает ответ на 7-й вопрос: «Если над головой взойдет большая медведица, то почему же не рассветает?», на 8-й вопрос отвечает: «Если дождик пройдет, то почему же не расцветут цветы и не распустятся листья?» [НА КНЦ РАН, Ф. 21. Оп. 1. Д. 116].

Тексты монгольских числовых загадок записаны А.В.Бурдуковым в 1910 году в Западной Монголии, а их рукописные копии, сделанные Т.А.Бурдуковой, хранятся в научном архиве Калмыцкого научного центра РАН [НА КНЦ РАН, Ф. 21. Оп. 1. Д. 116]. Записи копий сделаны в тонкой зеленой тетради и имеют заглавие «О числовых загадках у монголов (черновики)». В комментариях Т.А.Бурдукова указывает, что оригинальные записи текстов хранятся в Санкт-Петербурге [Лен. Отдел. Архива АН СССР, Ф. 761. Оп. 2. Д. 24], там же отмечается, что А.В.Бурдуков «записал текст числовых загадок, дал перевод и пояснения к ним, где привел существовавшее тогда среди населения их растолкование, а также дал и свое их понимание» [НА КНЦ РАН, Ф. 21. Оп. 1. Д. 116].

Монгольский вариант в записи А.В.Бурдукова имеет определенную ситуационно-смысловую и функциональную обусловленность, когда числовые загадки встроены в формат игры и являются ее содержательной составляющей. Отличительной чертой данных числовых загадок является также наличие вступительной части, предваряющей основной текст, отсутствующей у всех остальных вариантов.

Таким образом, А.В.Бурдуковым были поставлены ключевые проблемы научного издания образцов малых фольклорных жанров монголоязычных народов, связанные с формированием корпуса

текстов, состоящим из опубликованных и собственных записей, систематизацией и тематической двухуровневой классификацией текстов, их параллельным переводом. Ученый предложил собственную систему транскрибирования оригинальных текстов с использованием букв русского алфавита. А.В.Бурдуков считал, что научное издание должно обязательно включать вступительную исследовательскую статью, научный аппарат (список источников, комментарии), к тому же основной корпус текстов должен сопровождаться указанием на имеющиеся варианты приводимых образцов.

А.В.Бурдуковым были определены цели предполагаемого издания: «Сделать доступными для широких читательских масс сокровища народной мудрости монгольских племен. Тем самым содействовать сближению народов СССР с народами МНР <...> выполненная работа предназначена служить не только книгой для чтения мирских читательских масс, знакомящихся с жизнью и бытом монголов <...> будет учебным пособием <...> даст богатый материал для повседневной языковой практики» [НА КНЦ РАН, Ф. 21. II экз. Оп. 1. Д. 3].

Источники

Научный архив Калмыцкого научного центра РАН (НА КНЦ РАН) Фонд 21, Опись 1.

Литература

- Батмаев 2009: *Батмаев М.М.* Семья и брак в традициях калмыков. Элиста, Издат. дом «Герел», 2009. 256 с.
- Бурдуков 1910: *Бурдуков А.В.* Образцы байтских пословиц // Живая старина. Вып. 3. СПб., 1910. С. 254-259.
- Бурдуков 1916: *Бурдуков А.В.* Роды у байтов (Обычаи и знахарство во время родов) // Живая старина. 1916. Вып. 4. С. 81-87.
- Бурдуков 1932: *Бурдуков А.В.* Поездка к калмыкам // Вестник АН СССР. 1932. № 11. С. 63-66.
- Бурдуков 1935: *Бурдуков А.В.* Каракольские калмыки (сарт-калмыки) // Советская этнография. 1935. № 6. С. 47-79.
- Бурдуков 1969: *Бурдуков А.В.* В старой и новой Монголии. Воспоминания. Письма. М., Наука, Гл. ред. вост. лит-ры, 1969. 417 с.

- Калмыцко-русский букварь / сост. Н.Бадмаев; издание Управ-я Калмыцким народом. Изд-е 2-е, испр и допол. СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук. 1910. 92 с.
- Котвич 1905: *Котвич В.Л.* Калмыцкие загадки и пословицы. СПб., Изд-во фак-та Восточных языков СПб. ун-та, 1905. 111 с.
- Котвич 1972: *Котвич В.Л.* Калмыцкие загадки и пословицы. 2-е изд. Элиста, Калм. кн. изд-во, 1972. 96 с.
- Кичиков 1972: *Кичиков А.Ш.* От редакции // Котвич В.Л. Калмыцкие загадки и пословицы. 2-е изд. Элиста, Калм. кн. изд-во, 1972. 96 с.